

Этой ночью присутствие Чжэн Линлин оказалось как нельзя кстати. Эти лабораторные крысы, погрузившись в эксперимент, совершенно забывали о еде. Ли Чжэн, Чжан Юэцзюнь и Лю Мэнлинь, будучи молодыми, могли обойтись без еды пару раз, но старым профессорам это было не под силу. Чжэн Линлин, занимаясь записью и анализом данных, заказала еду, налила воды и привела в порядок все, что было вне эксперимента. Эта маленькая девушка, оказавшись среди мужчин, выдержала более двадцати часов работы, ни разу не пожаловавшись на усталость.

Это заставило Ли Чжэна немного смягчить свое недовольство, вызванное тем, что утром она привела студентов в лабораторию №3. Его работа здесь требовала не только профессиональных знаний и навыков, но и определенной доли энтузиазма. Однако люди, долго находившиеся в круговороте жизни, часто теряют именно этот энтузиазм.

— Дзынь-дзынь!

Звонок телефона раздался в тишине лаборатории.

Чжэн Линлин первой подбежала и взяла трубку.

— Алло, это господин Ли Чжэн? Ваше лекарство готово? В изоляторе уже есть пациенты, объявленные мертвыми, состояние профессора Сюя тоже не очень. Профессор Чэнь сказал, что если ничего не выйдет, то пусть вы и профессора приедете посмотреть на профессора Сюя.

— Бах!

Реагент выскользнул из рук Чжан Юэцзюня и упал на пол, жидкость пролилась на его белый халат, оставив ярко-красное пятно.

Лю Мэнлинь поспешил убрать разлитый препарат, вытереть и продезинфицировать пол.

— Старший, иди переоденься.

Чжан Юэцзюнь почти машинально направился в раздевалку. Он был аспирантом профессора Сюя, и три года совместной работы не прошли бесследно.

Ли Чжэн глубоко вздохнул, взял портативную термосумку и упаковал в нее несколько десятков пробирок с выделенными карбапенемовыми антибиотиками.

— Поехали в больницу! — сказал он.

Профессор Чжао, наблюдая за действиями Ли Чжэна, произнес:

— Ты с ума сошел! Посмотри на данные эксперимента: выживаемость мышей меньше тридцати процентов! Этот антибиотик не соответствует стандартам клинических испытаний, не говоря уже о прямом введении пациентам!

Действительно, данные, полученные после ночи работы, не были обнадеживающими. Мыши, зараженные синегнойной палочкой, после введения выделенного карбапенемового антибиотика демонстрировали реакцию. Нормально выздоровели менее тридцати процентов мышей, остальные показали сильную реакцию на препарат, некоторые умерли в течение пяти минут после введения.

С такими данными эксперимента все профессора пришли к выводу, что этот антибиотик, как и

многие другие, слишком токсичен для использования в качестве клинического лечения людей.

Но они также признали, что этот карбапенемовый антибиотик действительно эффективен против синегнойной палочки, что было обнадеживающим результатом. Если продолжить работу в этом направлении, инфекции синегнойной палочки перестанут быть неизлечимыми!

Но сколько времени это займет: год, два, пять? Для всего человечества это, возможно, не так уж много, но для пациентов, лежащих сейчас в изоляторе, для Сюя Миншэна, борющегося на грани жизни и смерти, это расстояние между жизнью и смертью.

— Но он действительно эффективен против синегнойной палочки, не так ли? Это единственный способ! — Ли Чжэн в прошлой жизни никогда не пытался выделить карбапенемовый антибиотик. Даже зная шаги выделения и молекулярную формулу, он не мог в столь короткие сроки создать идеальный антибиотик с минимальной токсичностью.

Это было лучшее, что он мог сделать. Он знал, что карбапенемовые антибиотики обладают высокой нефротоксичностью, но для пациентов, борющихся на грани жизни, что значила эта нефротоксичность? Мыши — это не люди, и если использовать препараты, снижающие нефротоксичность, у него было восемьдесят процентов уверенности, что большинство смогут перенести побочные эффекты.

У него не было времени на испытания с введением препаратов, снижающих нефротоксичность. Восемьдесят процентов — он мог только рискнуть.

— Нет! Ни в коем случае! Если что-то пойдет не так, Ли Чжэн, ты понимаешь, к чему это приведет? — Профессор Ван категорически возражал. Ли Чжэн прекрасно понимал, что это значит.

Если Ли Чжэн сделает это, и пациенты останутся живы — хорошо. Но если кто-то умрет из-за токсичности препарата, мир закидает его насмешками. СМИ навеют на этого молодого человека все возможные ярлыки: эксперименты на людях, мясник... Разве мало было таких примеров в истории фармакологии? Сколько талантливых гениев погибли, исчезли из этой сферы, а некоторые даже покончили с собой под давлением.

Никто не будет интересоваться, почему ты так поступил. Они просто скажут, что ты не соответствовал стандартам и вводил препарат людям, что является преступлением против человечества. Никто не станет сотрудничать с биологом, на котором висит клеймо преступника против человечества. Если эксперимент провалится, карьера Ли Чжэна будет разрушена.

Профессора не могли просто наблюдать, как Ли Чжэн идет на такой шаг.

Ли Чжэн, глядя на взволнованных профессоров, возражавших против его решения, почувствовал теплоту в сердце, но его решение только укрепилось.

— Профессор, по сравнению с шансом на спасение ста с лишним жизней, я думаю, эти последствия я смогу вынести.

Ли Чжэн уже готовился к худшему. Может ли он гарантировать, что ни один пациент не пострадает? Нет. Но он подсчитал, что у него уже достаточно денег, и если он больше не сможет работать в лаборатории, то не умрет с голоду.

К тому же, выход всегда есть. Можно найти доверенное лицо, которое будет выступать на

публике, а самому остаться в тени. Только мечта о Нобелевской премии растает, он больше не сможет стоять на сцене и получать публичные награды.

Кроме того, Ли Чжэн всегда считал, что ему везет, иначе бы он не умер на лабораторном столе и не получил шанс на перерождение. Небеса... наверное, не позволят ему погибнуть.

— Ли Чжэн... — Профессор Чжао хотел продолжить.

Ли Чжэн махнул рукой.

— Профессор, если вы будете продолжать, я потеряю шанс на спасение. Не волнуйтесь, я сделаю все, чтобы защитить себя, — с этими словами он подмигнул Чжан Юэцзюню, тот кивнул и быстро побежал заводить машину.

Профессор Чжао едва не задохнулся от гнева. Ты собрался идти в бой голыми руками, а говоришь о защите. Но, несмотря на гнев, он больше чувствовал восхищение, зависть и стыд.

Восхищение выбором Ли Чжэна, зависть к профессору Сюю, у которого был такой замечательный ученик, и стыд... Он посмотрел на своих старых друзей и увидел в их глазах то же самое. Они, привыкшие к славе и уважению, уже потеряли способность идти на риск.

— Поехали, мы поедem с тобой! — сказал профессор Чжао.

Профессора единогласно кивнули. Поехать с Ли Чжэном означало, что они знают и поддерживают это решение, что было огромным риском для них. Если пациенты умрут от токсичности антибиотика, их репутация будет запятнана, хотя их не выгонят из профессии, как Ли Чжэна.

Ли Чжэн с удивлением посмотрел на них, и только через некоторое время на его лице появилась улыбка.

— Ладно, как хотите. — Эти упрямые старики, если ты будешь слишком настойчиво отказывать, они решат, что ты их презираешь. Ли Чжэн, дважды ученый, слишком хорошо понимал их психологию.

В 3:15 утра микроавтобус, несущий на борту надежду ста с лишним жизней, ста с лишним семей и сотен людей, медленно выехал из Цинъюань и направился в сторону больницы Мэри в городе.

В 3:15 утра ночная жизнь Сянцзяна еще не закончилась. Яркие неоновые вывески, спортивные машины с красавицами, радостные крики молодежи — они и не подозревали, что совсем рядом люди борются за жизнь, пытаются обрести надежду.

Чжан Юэцзюнь вел машину на высокой скорости. Сегодня, видимо, небеса были на их стороне: на всем пути они не встретили ни одного красного светофора.

Когда вдаль показались большие буквы «Больница Мэри», Ли Чжэн посмотрел на часы: 3:45.

Больница Мэри была оцеплена, полицейские, увидев приближающийся микроавтобус, начали махать мигающими фонариками.

— Не приближайтесь, не приближайтесь!

Чжан Юэцзюнь сделал эффектный разворот, и машина остановилась перед оцеплением. Ли

Чжэн и другие быстро вышли из машины, полицейские уже собирались подойти для разговора.

Из-за оцепления выбежали Чэнь Суфэнь и Ван Цзин в белых халатах.

— Вы приехали!

<http://bllate.org/book/17704/1653501>